освещающей, к сожалению, только начальный этап работы Сумарокова над архивными материалами, прежде всего над всякими поздними летописями и дворцовыми записными книгами,[8] которые поэт называет «Russische historische Journals» («русские исторические журналы») Вероятно, и литературные замыслы Сумарокова (трагедия «Димитрий Самозванец») связаны были с чтением архивных материалов, присылавшихся ему и даже копировавшихся для него.

Таким образом, публикуемые письма вводят нас в круг научных, может быть, и литературных интересов Сумарокова, и уже по одному этому никак нельзя согласиться с характеристикой содержания этих писем как ничтожного.

Письма любопытны, — по крайней мере для тех, кто изучает Сумарокова и в его лице представителей русского культурного общества второй половины XVIII века, — и теми характерными сумароковскими черточками, которые обнаруживаются в самых разных формах. Вот он только что переселился в Москву, еще не распаковал своих книг и уже просит «российские древности» — хотя он завален домашними делами. «Но, — пишет он, — это не может погасить жара к древностям моего отечества». Вот он шутит: прося прислать, вместе с «московскими историческими журналами», и «столовую книгу» («Küchen-Journal»), которую он когда-то видел у Миллера. Сумароков пишет, что последняя ему как русскому может быть полезна в кухне, тогда как «политические трактаты пригодны государственным министрам, а не человеку, удалившемуся от света». Вот он высказывает свои соображения о том, как следует подготовлять к изданию (arrangiren) исторические документы: «...в рукописях много бесполезного (unnütze Sachen), очень часты однообразные записи и утомительные повторения».

Из шести печатаемых писем пять написаны Сумароковым по-немецки, в шестом имеются немецкие фразы. Бывший питомец Сухопутного шляхетного корпуса времен Миниха, когда почти все преподавание велось на немецком языке (даже русский язык преподавал немец Эрих Весман[9]), Сумароков более или менее хорошо овладел этим языком и, хотя и с ошибками, писал на нем.[10] Кроме того, имело еще большее значение и то обстоятельство, что первая жена Сумарокова Иоганна Христиановна была немка.

Письма Сумарокова

1

Ich bitte um Moscowitischen Historischen Journals und auch dabey von diesen Küchen-Journals welche ich bey Ihnen vor Pahr Jahren gesehen habe, und die können auch mir als einem Russen in meiner Küche dienen. Die politische Tractaten sind aber denen Stats-Ministers dienlich, nicht aber einem Menschen welcher sich von der Welt absondert. Sumar.

Приписка Мюллера:

---

[8] В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1255 (о поздних летописях, принадлежавших Г. Ф. Миллеру).

[9] П. Лузанов. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус) при графе Минихе (с 1732 по 1741). Исторический очерк. СПб., 1907, стр. 35, прим.

[10] В «Полном собрании всех сочинений» напечатан философский труд Сумарокова «Перевод письма г. Сумарокова, писанного им же на немецком языке к приятелю» (т. IX, СПб., 1787, стр. 290—292). Впервые это произведение (немецкий текст и параллельный русский перевод) было опубликовано в журнале «Свободные часы» (1763, март, стр. 186—191).